Когда судьбою не был я обласкан,
Когда был черен день и ночь темна,
Я всей душой любил огонь и пляску —
Они близки, как зелень и весна.

Горел огонь, еда подогревалась,
Огонь мне озарял страницы книг,
И пляска в дом с отчаянья врывалась,
Чтоб все невзгоды я забыл на миг.

Я сам плясал и уносился в выси,
У печек грелся и благодарил
Безумца, что огонь впервые высек,
И тех, кто миру пляску подарил.

Я не забуду пламя плясок наших,
Я помню пляску пламени в печах...
Уходит горе прочь, когда мы пляшем,
Когда горит очаг, все беды — прах!

1965